

Утро 14 июня 1990 года, поместье рода Вейлхарт.

— Честно говоря, меня немного пугает тот факт, что это происходит далеко не в первый раз, — откинувшись на спинку кресла, сокрушенно произнес Ивес.

Покупка волшебной палочки для Элиота, состоявшаяся днем ранее, в очередной раз продемонстрировала мужчине простую истину: его сын и наследник наделен невероятной магической силой. Силой, которую он не способен контролировать.

Огромная дыра в крыше магазина, сотворенная легким взмахом волшебной палочки, удивляла его куда меньше, чем тот факт, что другие палочки попросту обращались в пепел, стоило им оказаться в руках мальчика.

Конечно, можно было бы списать всё на низкое качество артефактов, но, по правде говоря, это было бы полной глупостью. Даже во Франции слышали о роде Олливандеров, испокон веков занимающихся изготовлением волшебных палочек, которые отличаются действительно отменным качеством и долговечностью.

— Ты о вчерашнем? — посмотрев на мужа, взволнованно уточнила Мэри.

— Не только, — вяло взмахнув рукой, ответил Ивес.

На протяжении последних десяти лет чета Вейлхартов неоднократно становилась свидетелем действительно невероятных проявлений магии, которые демонстрировал их ребенок.

— Помнишь бал у Малфоев, который был несколько лет назад? — посмотрев на супругу, поинтересовался мужчина.

— Тот, после которого нас перестали приглашать? — иронично изогнув бровь, уточнила женщина.

— Да, — утвердительно кивнув, ответил Ивес. — Тогда Элиот заставил Драко уткнуться лицом в пол, не приложив к этому и капли усилий.

— Хм, — задумчиво прикусив губу, протянула Мэри. — Кажется, он также поступил с ребенком Гойлов...

На некоторое время повисла тишина, позволяющая обоим родителям погрузиться в воспоминания, касающиеся магических выбросов Элиота.

— Его магические выбросы проявлялись не только в этом, — первым заговорил Ивес, вынуждая супругу заинтересованно посмотреть на него. — Пару лет назад, когда ты была у Гринграссов, я заметил одну странную вещь... — он на мгновение замолчал, вновь вспоминая тот день. — Я налил Элиоту тыквенный сок, который он тут же обратил в апельсиновый.

— Что?! — услышав эти слова, Мэри удивленно воскликнула. — Разве такое возможно?! Это же противоречит магическим законам Гэмпла!

Мужчина в ответ кивнул, соглашаясь с ее словами.

Магия обладает поистине невероятными возможностями. С помощью одного взмаха волшебной палочки волшебник способен превратить простой кусочек дерева в произведение искусства или же обратить величественный трон в простой спичечный коробок. Но, как и у всего в этом

мире, даже у магии есть свои ограничения. Ни один волшебник не может: создать еду из ничего или же изменить ее по собственной воле; превратить что-либо в человека; превратить обычный предмет в магический; трансфигурировать деньги, драгоценные металлы или же камни; трансфигурировать время. Говоря проще, никто не в силах обратить простой камень в золото или же превратить обычную воду в вино.

И все же их сын смог это сделать, буквально наплевав на нерушимые законы магии, написанные самой сутью этого мира.

— Противоречит, — согласился с супругой Ивес. — Но факт остается фактом, Элиот сделал это.

— Тебе не кажется, что... — нахмурившись, Мэри на мгновение замолкла. — Ты не думаешь, что из-за этой силы, его могут попытаться втянуть в какие-либо интриги?

— Хм, — мужчина задумчиво потер подбородок. — Как с Поттерами десять лет назад? — посмотрев на возлюбленную, уточнил он.

Мэри в ответ лишь кивнула, невольно вспоминая тот ужас, который царил в мировом магическом сообществе из-за Британского Темного Лорда.

— Думаю, если мы сможем обучить Элиота правильно управлять своей силой, то... — Ивес осекся. — То такого не случится.

— Хм, — задумчиво протянул Элиот, изучая волшебную палочку, лежащую на столе перед ним, магическим зрением. — И зачем же ты нужна? — прикусив губу, практически беззвучно поинтересовался мальчик.

Три тысячи лет назад, во времена, когда его называли Повелителем Магии, также существовали различные артефакты: кольца, посохи, мечи, даже копья, зачарованные особенно искусными чародеями. Но Элиот никогда не слышал о том, чтобы кто-то колдовал при помощи палочки.

Нет, конечно же, нет ничего удивительного в том, что появился и такой артефакт, но... Почему он такой слабый?

Смотря на него магическим зрением, Элиот видел лишь парочку чар, отвечающих за его сохранность и долговечность, а также не внушающий магический резерв, который заполнялся практически сразу, стоило мальчику поднести к нему свою руку.

Помимо этого, Элиот никак не мог определить направленность данного артефакта.

В прошлом существовало два типа артефактов: усиливающие и стабилизирующие.

Усиливающие артефакты, как несложно догадаться, усиливали магию своего владельца, позволяя ему использовать энергию, которая находится в окружающем пространстве. Проще говоря, волшебнику было достаточно взмахнуть посохом, чтобы позволить ему вобрать в себя какую-то часть маны извне, а после активировать необходимое заклинание, отправив в артефакт лишь малую щепотку магии, пропущенную через собственную основу. Обычно такими артефактами пользовались те, кто обладал малым размером основы и не мог сотворить действительно стоящее заклинание без вспомогательных средств.

Второй тип артефакта отвечал за стабилизацию магической основы волшебника, чья сила была чрезмерно велика. Правда, за всю известную историю магии, был лишь один человек, которому требовался такой артефакт – Элиот.

Его артефактом был магический меч, выкованный лучшими мастерами того времени – эльфами.

Главная цель этого меча заключалась в том, чтобы не позволить своему владельцу уничтожить мир, когда он будет использовать какое-либо заклинание, выходящее за рамки «простой» магии.

Но самое главное заключается в том, что все артефакты, будь то усиливающие или стабилизирующие, которые существовали три тысячи лет назад, обладали значительно большим магическим резервом, чем волшебная палочка, которую ему купили вчера.

— Мх... — досадно выдохнув, Элиот оторвал взгляд от палочки и посмотрел в окно. — Ничего не понимаю...

Чем дольше он жил в этом времени, тем больше вопросов у него возникало. И как бы он ни хотел отмахнуться от них, его внутренний любитель магических исследований так и кричал о том, что он просто обязан докопаться до истины и понять, что же стало причиной падения магического искусства.

— М? — вопросительно протянул мальчик, услышав негромкий стук в дверь. — Войдите, — слегка повысив голос, произнес он.

— Элиот, ты занят? — приоткрыв дверь и посмотрев на сына, поинтересовался лорд Вейлхарт.

— Нет, отец, — отрицательно качнув головой, ответил мальчик.

На несколько секунд повисла неуютная тишина, которую, впрочем, довольно быстро нарушил Ивес.

— Уже пробовал колдовать? — заметив волшебную палочку, по-прежнему лежащую на столе сына, уточнил мужчина.

Элиот, услышав его вопрос, а также нервные нотки в его голосе, поспешил успокоить отца:

— Пока нет, — ответил он, переведя взгляд на палочку. — Не думаю, что мне следует заниматься подобным... — он на мгновение замолк, подбирая правильно слово, — дома.

— Ха-ха-ха, — в ответ послышался облегченный смех лорда Вейлхарта. — Тут ты прав, — посмотрев на сына теплым взглядом, согласился мужчина.

Элиот в ответ лишь улыбнулся, не зная, что ответить на слова.

— Знаешь, — вновь заговорил Ивес, направившись к сыну, — я думаю, что пора начать твое обучение.

— Прямо сейчас? — недоуменно нахмурившись, уточнил мальчик.

— Да, — ободряюще похлопав его по плечу, ответил мужчина. — Бери палочку и... — он на мгновение замялся, прикидывая, где лучше обучать Элиота магии. — И пошли в сад!

Сад поместья Вейлхартов.

— Хорошая погода, — воодушевленно произнес Ивес, одаривая своего сына теплой улыбкой.

Элиот в ответ согласно кивнул, хоть и не сильно радовался солнечному дню, омраченному надобностью обучаться колдовству с недоартефактом.

— Ну, — достав волшебную палочку, начал мужчина, — сегодня я постараюсь научить тебя простейшему заклинанию, которое изучают все волшебники в самом начале своего пути. Заклинанию - Люмос! — взмахнув волшебной палочкой, он создал над ее кончиком маленький бледно-голубой огонек.

Увидев это, Элиот скептически изогнул бровь.

Он с легкостью мог сделать нечто подобное на кончике своего пальца, при этом не используя никаких артефактов, взмахов и слов, совершенно ненужных для столь посредственной магии. Впрочем, это даже магией было сложно назвать.

— Удивлен? — заметив выражение лица сына и приняв скептицизм за глубокое удивление, спросил Ивес.

— Да, — с трудом улыбнувшись, ответил Элиот.

Услышав его ответ, лорд Вейлхарт довольно кивнул и осмотрелся по сторонам:

— Так... — задумчиво протянул он, направляясь к ближайшему дереву. — Давай-ка для начала мы возьмем вот это, — оторвав подходящую сухую ветку и протянув ее сыну, сказал мужчина.

— М? — склонив голову набок, недоуменно протянул мальчик. — Зачем это?

— Так будет легче отработать необходимые действия, не боясь при этом... — Ивес на мгновение замялся. — Не боясь при этом пораниться, — с неуверенной улыбкой заключил он.

— Ну, ладно, — флегматично пожав плечами, Элиот принял ветку, протянутую ему отцом.

— Итак, для начала вытяни руку с палочкой вперед и повтори за мной, — спустя несколько секунд вновь заговорил мужчина, медленно демонстрируя сыну необходимое движение кистью.

Посмотрев на это, Элиот с легкостью повторил оное.

— Молодец, — довольно произнес Ивес. — Теперь к этому жесту необходимо добавить слово-активатор, а именно «Люмос».

— Мх, — вздохнув, Элиот все же выполнил просьбу отца: — Люмос, — произнес он, взмахивая веткой. — Все верно?

— Да, — с улыбкой ответил мужчина. — Повтори это еще несколько раз, и потом попробуем с настоящей палочкой.

— Может, просто уничтожить этот бездарный мир?.. — мысленно сокрушался Элиот, вновь и вновь взмахивая простой веткой, не забывая при этом повторять «Люмос».

И все же это была просьба его отца, явно переживающего о нем.

Вероятно, все дело в том, что уже через год мальчик отправится в Хогвартс, где ему предстоит колдовать при помощи палочки. А учитывая ту дыру в крыше, которую он сотворил легким взмахом оной, неудивительно, что Ивес хотел обучить его основам и умению сдерживать свою силу.

Правда, мужчина не учел одной маленькой детали: Элиот и без того прекрасно контролировал магию, текущую по его телу. Контролировал, но без помощи палочки.

Колдуя при помощи палочки, мальчику приходится сильно занижать собственную силу, фактически оперируя жалкими крупными магии, которые, к сожалению, не столь хорошо поддаются контролю с его стороны. И это, скорее всего, простое следствие привычки, ведь раньше Элиот никогда так сильно не сдерживался.

— Достаточно, — привлекая внимание сына, сказал Ивес. — Теперь, пожалуйста, возьми настоящую палочку.

Услышав его слова, Элиот откинул ветку в сторону и потянулся к волшебной палочке, спрятанной в специальном чехле, который ему подарил старик Олливандер.

— А-а?.. — неожиданно он ощутил легкие колебания магии вокруг.

Оглянувшись по сторонам, он заметил отца, активно размахивающего своей палочкой, выставляя магические барьеры по всему периметру сада.

— Вроде бы готово, — спустя несколько секунд произнес мужчина и вновь посмотрел на сына.

— Простая мера предосторожности, — с улыбкой пояснил он, заметив его недоуменный взгляд.

— Ладно, — равнодушно пожав плечами, ответил мальчик.

Честно говоря, в чем-то Ивес был прав. Учитывая тот факт, что Элиоту предстоит колдовать палочкой, нельзя исключать вероятность... не самого хорошего исхода.

— Итак, поудобнее возьми свою палочку! — вновь заговорил лорд Вейлхарт. — Сейчас ты попробуешь выполнить первое в своей жизни заклинание. Запомни: сконцентрируйся, тебе нужно представить, что и как ты делаешь, и какие результаты будут от этого действия. Взмах, слово, и маленький огонек на кончике твоей палочки.

— Хорошо, — крепче сжав древко в руке, ответил Элиот. — Люмос, да? — на всякий случай уточнил он.

— Да, — утвердительно кивнув, ответил его отец и поспешил отойти на несколько шагов назад. Впрочем, он довольно быстро остановился и вновь посмотрел на сына. — Стой, подожди! — выкрикнул он, когда Элиот приподнял палочку на уровне груди.

Услышав его слова, мальчик опустил палочку и озадаченно посмотрел на него. Подойдя к нему, Ивес поднял с земли два небольших камушка и взмахнул над ними своей палочкой, обращая их в две пары солнцезащитных очков.

— Вот, надень, — протянув одну из них Элиоту, сказал мужчина.

Посмотрев на очки, мальчик недоуменно изогнул бровь, но возражать не стал.

— Теперь можно! — выкрикнул лорд Вейлхарт, также надев очки и отойдя метров на десять-пятнадцать.

Кивнув в ответ, Элиот поднял палочку на уровень груди и на мгновение прикрыл глаза, представляя небольшой огонек, возникший на кончике волшебной палочки.

— Люмос! — открыв глаза, воскликнул мальчик, ожидая увидеть легкий огонек.

Но действительность оказалась куда прозаичнее...

— Элиот! — выкрикнул Ивес, когда огромный ослепительный столб света сорвался с кончика палочки, озаряя все вокруг, словно второе солнце. — Мерлинова борода, Элиот! Прекрати! — вновь прокричал он.

Смотря на огромный столб света, мальчик досадно прикусил губу. Кажется, его сила слишком велика для этого времени и даже занизив ее до минимума, каждое его заклинание будет превосходить рамки нормального.

— А как прекратить?.. — осознав, что ему неизвестно заклинание отмены, громко поинтересовался Элиот.

— Нокс! Нокс! — выкрикнул мужчина.

— Нокс, — не взмахивая палочкой, произнес мальчик.

На удивление, заклинание и впрямь прекратило свое действие.

— Боже... — сняв очки и проморгавшись, протянул лорд Вейлхарт. — Элиот, — он гневно посмотрел на сына, — я просил Люмос! Обыкновенный Люмос! — для наглядности он достал палочку и наколдовал требуемое заклинание.

— А-а... — протянул в ответ Элиот, вновь приподняв палочку.

— Стой! Не нужно! На сегодня достаточно! — в панике прокричал Ивес, подойдя к сыну и забрав у него палочку. — О, великий Мерлин, дай мне сил... — уже шепотом добавил он.

<http://tl.rulate.ru/book/105269/3736710>